

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

АНОМАЛИЯ СИСТЕМЫ

Kate A. Quill

18+

Kate A. Quill

Аномалия системы

«Автор»

2026

Quill К.

Аномалия системы / К. Quill — «Автор», 2026

Алиса Крапивина обращается к Матвею Карцеву, когда бежать больше некуда. Но Матвей — не спаситель. Он человек систем. Расчёта. Каждый риск измерен. Каждый исход просчитан. Каждый остаётся ровно там, где он хочет его видеть. Пока не появляется Алиса. Она — ошибка в его алгоритме. Переменная, которую он не может решить. Сбой, который он должен устранить, прежде чем она поставит под угрозу всё, что он построил. Вместо этого он позволяет ей остаться. Сначала она — обуза. Фигура на доске, на которой она никогда не соглашалась играть. Но чем ближе она оказывается, тем труднее Матвею понять, защищает он её, использует — или теряет контроль из-за неё. Когда желание становится опасным, а молчание превращается в особый вид признания, их обоих затягивает всё глубже в игру, где за каждый выбор приходится платить. «Аномалия системы» — эмоционально напряжённый роман о контроле, одержимости, власти, уязвимости и единственном человеке, способном сломать мужчину, который считал, что уже овладел всем.

© Quill К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Алиса	5
Глава 2 Алиса	7
Глава 3 Алиса	9
Глава 4 Алиса	11
Глава 5 Алиса	14
Глава 6 Матвей	16
Глава 7 Матвей	18
Глава 8 Матвей	20
Глава 9 Алиса	22
Глава 10 Алиса	24
Глава 11 Алиса	26
Глава 12 Алиса	28
Глава 13 Алиса	30
Глава 14 Матвей	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Kate A. Quill

Аномалия системы

Глава 1 Алиса

К тому моменту, как я увидела цветы, мой день уже был испорчен. Леонид Набоков стоял у входа в ресторан, словно какой-то трагический уличный артист, держа букет, который, похоже, сдался раньше, чем я. Лепестки скрутились, стебли обмякли, а на его лице застыло то же безнадежное ожидание, что и всегда — будто я должна растаять просто потому, что он снова появился.

Будто цветы дают доступ к моему времени, моему вниманию, моей жизни, моему телу, моим мыслям и моей постели.

В чём вообще заключается эта фантазия? — подумала я, одновременно зло и горячо. Что один дешёвый букет открывает все двери в мире? Все трусы в городе?

Я прошла мимо, даже не замедлив шага.

Лёня был раздражающим, да навязчивым, неприятным. Слишком уж спокойно унижающим себя на публике. Но, по крайней мере, он понимал слова. Он понимал отказ. Может, не с первого раза. Может, даже не с пятого. Но в конце концов до него доходило.

Максим Карцев, с другой стороны, не понимал ни слов, ни действий.

Я уже обращалась в полицию. Первый раз приняли заявление. Второй раз даже не подняли головы от телефона.

— Девушка, если он вас не трогал, мы ничего сделать не можем.

А он продолжал приходить. Как будто закон для него — просто шутка, рассказанная для других.

Конечно, так и было.

Кто я — и кто он?

Я — обычная провинциальная студентка Алиса Крапивина. А он — Максим Карцев, младший брат великого и могучего Матвея Карцева. Человека, имя которого произносят вполголоса. Таких людей прикрывают деньги, связи и та самая безнаказанность, из-за которой все остальные отступают ещё до того, как он что-то скажет.

Такие, как он, не живут над законом. Просто закон написан не для них.

И каким-то образом из всех людей, которых он мог заметить, он заметил меня.

Иногда мне хотелось всё бросить — учёбу, планы, каждую хрупкую надежду на лучшую жизнь — и исчезнуть где-нибудь в глуши, лишь бы никогда больше не видеть его лица.

Лица Максима Карцева.

Я уже сменила работу в двух ресторанах. И всё потому, что он не давал мне там находиться. Целенаправленно, методично он лишал меня каждого места, где я могла стоять на своих ногах. Шёпот нужным людям. Ложь. Намёки. Давление, точно туда, где больнее всего.

Сначала меня уволили. Потом оклеветали.

Два года я работала официанткой без единой проблемы. А потом однажды днём он пришёл на деловой обед — и с этого момента моя жизнь превратилась в то, что нужно было просто переживать, а не жить.

Он делал всё, чтобы меня уволили. А когда я устроилась в ресторан поменьше и похуже, он нашёл меня и там — и тихо сказал владельцу, что я лгунья, воровка, мошенница — любую версию меня, которая быстрее сработает.

Теперь я стояла у входа в фастфуд — последнего места, где меня ещё соглашались брать. Бургеры. Картошка фри. Минимальная ставка. Без чаевых. Без выбора.

Есть хочется всегда. И жить на что-то тоже нужно. И это он знал лучше меня.

«Терпи, Алиса. Терпи, Крапивина», — повторяла я себе. Остался всего год. Красный диплом — «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» — и свобода. А дальше я смогу позволить себе уехать хоть в ту же тайгу и найти работу с нормальной зарплатой, построить что-то свое.

— Крапивина, подойди сюда, — услышала я голос нашего администратора Анатолия. — Да, Анатолий?

— Ко мне вчера за углом подошёл некий Максим. С друзьями, — он сделал выжидательную паузу и пристально посмотрел на меня.

И в этот момент я уже знала, чем всё закончится.

— Он очень чётко объяснил, что будет со мной, если ты продолжишь здесь работать. Алиса, мне моя жизнь и здоровье дороже всего, поэтому я хочу, чтобы ты сегодня же написала заявление по собственному желанию. Две недели отрабатывать не нужно. Расчёт получишь через десять дней.

Он развернулся, будто разговор был окончен.

— Толя, подожди...

Я схватила его за рукав, прежде чем успела себя остановить.

— Ты не можешь так поступить. Я ничего не сделала. Если какой-то псих не понимает слова «нет», при чём тут я? За целый месяц здесь у меня не было ни одного штрафа, ни одного замечания — ничего.

Он вырвал руку.

— Крапивина, ты что, с ума сошла? Он мне пистолет в пах упёр. И что я, по-твоему, должен делать словами? Моя жизнь для меня важнее любого хорошего сотрудника. Сначала разберись с ним. Потом возвращайся.

И он ушёл.

Я ещё долго стояла, не чувствуя ног. Думала, куда идти дальше и что делать. Вариантов было немного.

Но, как говорила Скарлетт ОХара: «Я подумаю об этом завтра».

Забрав свои вещи и показав на прощание администратору «Толику — местному алкоголику» средний палец, я вышла и направилась в общежитие.

В общежитии меня ждало единственное, что у меня ещё не успели отнять, - несколько часов тишины.

Подумать я могла завтра. Сегодня мне нужно было просто дойти до кровати.

Я шла и считала шаги. Старая привычка из больницы — когда не знаешь, что делать с головой, считаешь. Шаги, плитки на полу, машины на парковке. Что угодно, кроме того, о чём думать не хочется.

Тётя Даша позвонила бы в воскресенье. Как всегда. Спросила бы, поела ли я нормально. Я сказала бы да. Она бы не поверила, но промолчала бы — потому что научилась не давить. Я бы тоже промолчала — потому что не хотела её беспокоить. Так мы и любили друг друга — обходя главное, никогда не называя его прямо.

Где-то за городом был дом, где я выросла. Комната с низким потолком, старый письменный стол, стопки учебников, которые я так и не выбросила. Дядя Илья, наверное, снова что-то чинит в гараже. Тётя Даша, наверное, смотрит свой сериал и делает вид, что не ждёт моего звонка.

Я остановилась у пешеходного перехода и дождалась зелёного света.

Закончить с отличием, потом — переводческое агентство. Небольшое, но своё. Два переводчика для начала, потом больше. Я даже знала улицу — тихая, в центре, рядом с университетами. Там всегда нужны переводчики. Это была не какая-то сияющая мечта. Это был план.

Загорелся зелёный. Я пошла дальше.

Глава 2 Алиса

И вот оно — то самое «завтра» — пришло.

Я возвращалась в общежитие после занятий, вечер уже сгустился вокруг, а мысли крутились в голове с такой скоростью, что я едва могла зацепиться хоть за одну. Они сталкивались, накладывались друг на друга, рассыпались и начинались заново.

Итак, что же мне делать?

Я найду другую временную работу. Слава богу, мозги у меня никто не отнял. Должно же быть что-то ещё, что-то маленькое, что-то убогое. Что-то, где платят наличными и не задают вопросов.

Но даже это не решит главную проблему — моего избалованного, перекормленного сталкера.

Может, я смогу какое-то время прожить без работы. Залечь на дно. Тётя Даша и дядя Илья помогут, если придётся, а потом — так или иначе — я закончу университет и вернусь домой. Начну жизнь с чистого листа. Там не будет никаких Максимов, никакого давления и никакого унижения.

Ведь не поедет же он за мной на другой конец страны. Он потеряет интерес и забудет.

От этой мысли стало немного легче. Совсем чуть-чуть, но я зацепилась за это ощущение, как за спасательный круг. Потом я увидела знакомые стены общежития — пятиэтажного здания, где делила комнату со своей соседкой Алёной.

Я шла и вдруг почувствовала: радоваться было рано. Не дойдя и десяти метров до входа, я увидела ЕГО со своей идиотской улыбкой.

Официально семья Карцевых владела ночными клубами. Неофициально их люди занимались тем, о чём никто не спрашивал — и тем, что, однажды исчезнув, исчезало навсегда.

Я не знала, правдивы ли хотя бы наполовину все истории о них. И знать не хотела. Я всего лишь хотела, чтобы меня оставили в покое.

Максим Карцев — ухоженный, собранный, слишком спокойный для человека, который ломает жизни. В его взгляде было что-то оценивающее и холодное, будто я не человек, а вещь, которая ещё сопротивляется. Чёткие черты, аккуратный нос, резкие брови, сильная челюсть — всё это создавало впечатление силы, даже если он не выглядел по-настоящему опасным. Кривая усмешка, от которой хотелось отшатнуться. Дорогая причёска, дорогая одежда. Каждая деталь в нём будто была выбрана, чтобы напоминать миру: за ним стоит сила. И он даже не собирается это скрывать.

И считает, что ему можно всё, что только он захочет. И по каким-то причинам, известным только богу и дьяволу, он решил, что хочет меня.

— Куколка, тебе уже сообщили новости?

Я сделала вид, что не услышала, и продолжила идти, надеясь, что моего молчания будет достаточно.

Не было.

Его рука сжала мой локоть так быстро, что я споткнулась, и он резко развернул меня к себе. Не настолько сильно, чтобы причинить боль. Ровно настолько, чтобы напомнить, как легко он мог бы это сделать, если бы захотел.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Я уже говорил: не игнорируй меня. Это плохо заканчивается.

Я дёрнула руку, но его пальцы только сильнее сжались на локте.

— Отпусти.

— Отпущу, когда перестанешь делать вид, что не понимаешь, что происходит, — сказал он спокойно. — Ты почему-то решила, что можешь мне отказывать и жить так, будто ничего не изменилось. Не можешь.

— Ты больной.

— Возможно. Но это ничего не меняет.

Он наклонился ближе, и от его ровного голоса стало хуже, чем если бы он кричал.

— У тебя два варианта, Алиса. Первый: ты перестаёшь усложнять мне жизнь, переезжаешь ко мне и больше не создаёшь проблем. Учёба, деньги, жильё — всё будет.

Я молчала.

— Второй, — продолжил он, — ты продолжаешь упрямиться. И тогда в понедельник у тебя начинаются настоящие проблемы. Без истерик, без криков, без сцен. Просто шаг за шагом у тебя заберут всё, на что ты сейчас рассчитываешь.

— Ты мне угрожаешь?

— Нет, — он усмехнулся. — Я экономлю нам обоим время.

Он чуть наклонился ближе.

— И не трать надежду на своих родственников. Видишь ли, Павел Сергеевич Комов — наш давний семейный друг. И он не откажет мне в просьбе уволить пару сотрудников, например, за кражу.

Комов Павел Сергеевич Комов Павел Сергеевич лихорадочно пыталась я вспомнить, откуда слышала это имя. И вдруг меня накрыло. Комов Павел Сергеевич — директор завода, на котором работают мой дядя Илья и тётя Даша.

Мир вокруг словно потемнел. Я сложила все причинно-следственные связи в одно. Он готов поставить под удар мою семью.

Я не переживу, если с ними что-то случится из-за меня. Они всю жизнь посвятили тому, чтобы поднять меня на ноги после того, как мои родители погибли в автокатастрофе. Всё, кем я стала, всё, чего добилась — существовало только потому, что они провели меня через самое страшное.

Я не могла позволить ему их тронуть. Просто не могла.

— Вижу проблеск в твоей очаровательной головке. Отлично. Я даю тебе два дня, чтобы собрать вещи и переехать ко мне.

Он достал из кармана визитку и вложил её мне в руку.

— Скоро увидимся, куколка.

Он уехал, оставив меня стоять посреди улицы. Визитка жгла ладонь, как клеймо.

Два дня. Два чёртовых дня, чтобы сдать. Или потерять всё.

Я жала кулак так сильно, что карточка согнулась внутри него. Впервые не было смысла притворяться. Я была полностью в заднице.

Глава 3 Алиса

Я не знаю, сколько простояла там. В себя я пришла только тогда, когда проходящие мимо люди начали замедляться, смотреть на меня и спрашивать, нужна ли мне помощь.

Помощь Мне очень нужна помощь. Отчаянно. Так сильно, что это причиняло боль.

Но вы не можете мне помочь, никто не может. Так я отвечала всем — даже если только у себя в голове.

Через несколько минут я всё же заставила себя идти. Ноги были слабыми и бесполезными, словно я только что пережила тяжёлую болезнь. Лестница, пятый этаж, знакомый коридор.

Я жила в небольшой комнате вместе с соседкой по факультету — Алёной. Ничего особенного: две кровати, стоящие параллельно, между ними стол и стул, шкаф в углу и крошечный уголок для еды вдоль стены.

Мы с Алёной не были близкими подругами, но тем не менее оказывали друг другу базовую поддержку и помощь: общий чай, общие сплетни, общее выживание.

К моему везению — или, может быть, к несчастью — она была дома. Я даже не успела снять обувь, как она повернулась ко мне и всё поняла.

— Боже мой Алиса, что с тобой? Ты белая как стена. Все живы?

И именно этот вопрос сломал меня. Я больше не смогла сдерживать слёзы. Уткнулась в неё и разрыдалась — тяжело, некрасиво, беспомощно, выплёскивая всё, что сдерживала на улице. Сквозь слёзы я рассказала ей о встрече, которой боялась, и о том, чем она закончилась.

Алёна уже знала про Максима. Достаточно, чтобы понимать — это не какой-то глупый студенческий роман, пошедший не так. Это было давление, то что распространяется.

— Я же тебе говорила, — наконец сказала она, когда я выплакалась настолько, что смогла снова дышать. — С такими мужчинами либо сразу соглашаешься, либо сразу исчезаешь.

Я шумно втянула носом воздух.

— Лично я? Я бы включила режим стратегического выживания в первые же шестьдесят секунд. Но ты — она посмотрела на меня, — ты женщина принципов с трагической тягой к катастрофам.

Мы даже пытались однажды перевести его внимание на неё. Безрезультатно. Похоже, если мужчина одержим, он остаётся одержим до самого конца.

— Ты думаешь, он правда это сделает? — спросила она уже тише.

— Я думаю — да. Впервые мне было так страшно. Он знает, где живёт моя семья. Это уже не игра. Если я соглашусь — потеряю себя окончательно и жить с этим не смогу. Если откажусь — жизнь моих близких будет разрушена. С этим я тоже жить не смогу. В итоге я в любом случае буду закопана в могиле — останется только решить, с какой надгробной табличкой: «Здесь лежит шлюха» или «Здесь лежит девушка, из-за которой убили её семью».

Алёна поморщилась.

— Ой, ну хватит. Шлюха Господи, из какого века вы с такими принципами вылезли. Не шлюха, а девушка, которая знает цену себе и своим действиям.

— Ну да. Моя цена.

Я безрадостно усмехнулась.

— Алёна, ты видишь на моём свитере ценник? Десять тысяч? Новая шуба? Последний айфон?

Она вздохнула и потёрла виски.

— Ладно. Мы думаем. Бежать не выйдет. Отказываться тоже не выйдет. Прятаться — тоже не вариант.

— Спасибо, капитан Очевидность, — согласилась я.

— Тогда либо убивать его, либо напугать. Убить ты не сможешь, да и с трупом возиться куда его девать, как избавляться от тела, что делать с доказательствами — нет. Это абсурд.

В этот момент я поняла: она шутит. Грубо, неуместно — но шутит. Потому что если не смеяться, можно сойти с ума.

— Значит, — сказала она, — убийство отпадает. Остаётся страх.

— И чем именно я должна его напугать? — спросила я. — Своими оценками?

Алёна расхохоталась. Она достала из холодильника пиво и протянула мне бутылку.

— Будешь?

Я кивнула и сделала большой глоток, почти не чувствуя вкуса.

— Я — Максим. Человек без страха и упрёка. Маленький бесстрашный принц. Живу за счет того, что построили другие, и не утруждаю себя размышлениями. Клуб есть, но делами в нём я не занимаюсь. Всё решают за меня, а я просто номинал, вывеска. Куда я бегу, если что-то случится? — рассуждала соседка.

— К папочке? К мамочке? — предположила я.

— Папочки нет. Мамочка — светская львица. К кому бежать, если припрёт?

Алёна посмотрела на меня в упор. Я замерла. И тут до меня дошло, к чему она всё это время клонила.

— Ты сейчас серьёзно? — тихо спросила я.

— На сто процентов.

Она скрестила руки.

— Всё, что есть у Макса, — от его старшего брата. Без него он никто. И единственный человек, которого этот псих слушает — единственный, кого он действительно боится — это Матвей Карцев.

— Ты понимаешь, о ком говоришь?

— Я в курсе. Более того, я даже видела его. И, поверь мне, такой мужчина может втянуть девушку в неприятности и без обещаний айфона.

Я допила пиво и полезла за вторым, даже не спрашивая.

— Хорошо. Допустим. Единственный, кто может спасти меня от этой скотины, — Матвей Карцев. Но это нереально. Такой человек даже смотреть на меня не будет, не то что слушать.

— Хочешь знать, почему Макс на тебе зациклился? — спросила Алёна. — И почему мужчины вообще к тебе липнут? Потому что ты красивая, Алиса. Если бы ты хоть немного ослабила свои принципы, ты бы уже давно крутилась в верхних кругах.

— Прекрати. Я обычная.

А сама про себя задумалась. Мне часто говорили, что я красивая, и мужским вниманием я действительно не была обделена. Но таких, как я, много.

Я никогда не считала себя по-настоящему красивой. Скорее удобной для взгляда: округлое мягкое лицо, большие светло-зеленые глаза, которые выдают всё на свете, полные губы, рыжие волосы, живущие своей жизнью. Нет резкости, нет «вау-эффекта» — просто спокойная женственность. Но мужики цеплялись. Видимо, Максиму как раз такого и захотелось.

— Если тебя нормально накрасить и надеть платье, — продолжала Алёна, — он заметит.

— Но где и как я смогу его найти? Мы о нём ничего не знаем.

— Ну, — весело сказала она, уже тянущая к ноутбуку, — похоже, пора познакомиться.

И с этими словами моя соседка начала что-то набирать в поисковой строке.

Глава 4 Алиса

Информации о Матвее Кравцеве было немного. Мужчина, 36 лет, предприниматель, владелец сети ночных клубов «Negligeе». Холост, детей нет. Вот и всё, что нам удалось найти.

Но это были лишь официальные данные. Все вокруг знали, что стоит за этими ночными заведениями. Там не только танцы и песни — ходили слухи, что семейство Карцевых владеет незаконным оборотом оружия, нелегальными публичными домами, а, возможно, и занимается наркотиками. Любой, у кого есть хоть половина мозга, понимал простую вещь: таких людей лучше обходить стороной. Даже я это знала, хотя была всего лишь провинциальной девчонкой. К первому курсу университета я уже наслушалась достаточно, чтобы держаться от этого мира как можно дальше.

— Сейчас попробую найти фотографию, — сказала Алёна. — Чтобы ты хотя бы знала, к кому идти.

— Алён, меня фотография не спасёт. Мы даже не знаем, где он находится. А у меня всего два дня.

— Подожди, подожди...

Она продолжала листать.

— Я помню, была какая-то блогерша, которая каким-то образом тусовалась с ним целый месяц. У неё, кажется, были фотографии.

— Ого. Целый месяц? Это почти рекорд.

— Смейся, смейся.

Алёна сидела на кровати, скрестив ноги, и водила пальцем по экрану ноутбука так, будто это был магический шар.

— Нашла. Смотри.

Алёна развернула экран.

Ого.

Матвей Карцев смотрел прямо в объектив. Тёмные глаза, которые ничего не выдавали. Челюсть, будто высеченная из чистого решения. Костюм-тройка глубокого угольно-серого цвета сидел так идеально, что казался не одеждой, а бронёй, в которой он родился. Ни улыбки, ни намёка на тепло — только холодная, уверенная сила. От одного его взгляда по спине пробежали мурашки, а внизу живота неприлично жарко сжалось.

Боже, он был красивый. Пугающе красивый.

Из тех мужчин, от которых инстинкт самосохранения кричит бежать в противоположную сторону. Быстро. Пока не поздно. Или, упаси Бог, остаться.

Я прикусила нижнюю губу, не отрывая глаз от экрана. Сердце колотилось так, будто я стояла перед ним вживую, а не смотрела на фотографию. Этот взгляд он будто видел меня насквозь. Словно знал, как я сейчас сижу в полутёмной комнате, в одной майке, с горящими щеками и учащённым дыханием.

— Черт, — вырвалось у меня. — Он реально выглядит так, будто может убить одним словом.

— Ага. И при этом половина девочек в комментариях пишет: «папочка, возьми меня», — Алёна фыркнула.

Встретив такого мужчину, я бы осознанно свернула в противоположную сторону — лишь бы не оказаться в его поле зрения. Ему было тридцать шесть, и этого возраста вполне хватило, чтобы научиться ломать, не повышая голоса.

Но парадокс был в том, что мне как раз нужно было сделать всё наоборот — оказаться в его поле зрения.

— Ну если я его встречу по дороге в институт, то, конечно, обязательно остановлю, — пробормотала я. — Или, может, встречу в супермаркете, рядом с молочным отделом. А нет мы будем стоять на одной автобусной остановке.

Я посмотрела на Алёну.

— Алёна, где я вообще должна его найти? — спросила я вполне логично. — И какая у меня по счёту бутылка? Третья или четвёртая?

— Смотри.

Она ткнула в экран.

— Тут есть инфа на сайте клуба. Судьба буквально даёт тебе шанс использовать этот бардак, чтобы спасти себя. Завтра в ночном клубе «Negligee» по адресу Сапранова, 45, отмечают день рождения — восемь лет. Думаю, он как владелец сети будет там точно. Это твой единственный реальный шанс поговорить с ним без бесконечной очереди и без того, чтобы его охрана вышвырнула тебя ещё до входа.

Я смотрела на фото. Татуировка, выглядывающая из-под воротника. Короткие тёмные волосы. Взгляд, от которого хочется сделать шаг назад.

— Алён, может, ну его? Это же не шутки.

Она посмотрела на меня серьёзно, без привычной иронии.

— Слушай. У тебя два дня. Два. Если Максим завтра или послезавтра выполнит свои обещания — тебя выкинут из универа, из общаги, и твои тётя с дядей потеряют работу. Матвей — единственный человек, которого этот идиот действительно боится. Ты сама это знаешь.

Я молчала. Внутри всё сжималось в узел.

— Я не просила быть красивой. Я не просила, чтобы он на меня заиклился. Я просто хотела доучиться и свалить.

— Я знаю.

Алёна протянула руку и сжала мою.

— Но сейчас не время для принципов.

— А если он меня просто пошлёт? Или хуже — решит, что я пришла наниматься в его «услуги»?

— Тогда хотя бы попробуешь. Лучше сделать из себя полную идиотку, чем сидеть и ждать, пока Максим окончательно тебя разрушит.

Она ухмыльнулась.

— И да, если он в итоге выберет меня — не обижайся. Я с удовольствием уведу себе самого горячего из братьев.

Я невольно фыркнула, хотя в горле стоял ком.

— Бери обоих, раз такое дело. Два по цене одного.

Мы обе засмеялись — нервно, но это было лучше, чем молчать. Алёна захлопнула ноутбук.

— Значит, завтра выдвигаемся в десять. Я надену блестящее мини и сапоги, за которые меня могут арестовать прямо на месте. А ты — что-нибудь сдержанное, но такое, чтобы грудь и талия сделали свою работу. И без этой фигни «я надену свитер, потому что стесняюсь».

— Я не стесняюсь. Я просто не хочу выглядеть как

— Как те, кто ходит туда за деньгами? — Она прищурилась. — Алис, ты идёшь туда не за деньгами. Ты идёшь за спасением. Так что одевайся так, чтобы он хотя бы на секунду остановил взгляд. Остальное — по ситуации.

Я кивнула. Внутри всё ещё трясло, но отступить было некуда.

— Ладно. Завтра. Только если я там облажаюсь — ты меня вытаскиваешь.

— Договорились. А теперь спать. Завтра нам понадобятся свежие лица и трезвые головы.

Она выключила свет. Я лежала в темноте, глядя в потолок. Сердце колотилось так, будто уже стояло у входа в «Negligee».

Два дня. Два чёртовых дня.
И один-единственный человек, который может всё остановить.
Или сломать окончательно.

Глава 5 Алиса

На следующий день храбрость испарилась, как вчерашний алкоголь из крови. Голова гудела, во рту — вкус пива и сожаления. План, который ночью казался ураганом, теперь выглядел жалкой бумажной лодочкой в шторме. Я бы с радостью сделала шаг назад, спряталась под одеялом и притворилась, что ничего не было.

Но. Алёна Алёна была другого мнения. Отдохнувшая, собранная и раздражающе решительная, она не дала мне ни единого шанса отступить. Только вперёд. Тем более терять мне уже было особо нечего.

В десять вечера мы вышли. Официальная часть праздника начиналась в полночь, так что у нас было достаточно времени, чтобы добраться и осмотреться. Полностью экипированные для битвы, мы отправились на операцию «Ураган Свободы».

Алёна выглядела эффектно. Её наряд был полон энергии и света: блестящее мини-платье насыщенного изумрудного цвета обвивало фигуру, отражая каждое движение под лампами. На ногах — высокие блестящие ботильоны. Волосы свободно спадали волнами на плечи, а на запястьях мерцали браслеты, ловя каждый проблеск света.

Я выбрала облегающую кофту тёплого бежа — она обнимала тело, но не выставляла напоказ. Чёрные брюки с высокой посадкой — как вторая кожа, длинные линии ног, но без вульгарности. Волосы — волнами, сумочка на ремешке. В зеркале я видела не «охотницу за богатым», а девушку, которая просто хочет выжить.

Алёна фыркнула: «Слишком скромно для спасения жизни», но спорить не стала. У каждой был свой план: она — завоёвывать, я — просто остаться в живых.

В такси мы молчали почти всю дорогу. Только когда подъехали к клубу, Алёна сжала мою руку.

— Дыши. Мы просто зашли потанцевать. Ничего страшного.

Огни «Negligee» били по глазам. Чёрный стеклянный фасад поглотил улицу, и лишь трёхэтажная колонна белого неона разрывала эту тьму, пульсируя, точно маяк для ночных мотыльков.

Всё здание мерцало под фонарями, словно шкатулка из обсидиана — изысканная, холодная, завораживающая. Каждое окно блестело гладкой чернотой, пустое и безупречное, как экран нового телефона.

Очередь перед входом переливалась блёстками вечерних платьев и сдерживаемым нетерпением. Лица людей то и дело озаряло насыщенное синее сияние названия клуба. Музыка уже чувствовалась через асфальт — тяжёлый бас, от которого вибрировала грудная клетка.

Охранник у входа окинул нас оценивающим взглядом. Алёна улыбнулась ему так, будто они были старыми знакомыми. Нас пропустили без очереди.

Воздух был тяжёлым от дурманящей смеси сладости, алкоголя и жара разгорячённых тел. Первый этаж излучал роскошную утончённость: мягкие диваны, приглушённый свет и дорогой интерьер, но мы не задержались. Нас потянуло наверх, туда, где музыка сотрясала сами основы здания, а огни создавали ослепительную, почти гипнотическую атмосферу. Море тел бурлило и покачивалось на танцполе, сверкая пайетками и поднятыми телефонами в такт гулкому биту.

Я прижалась спиной к прохладной, твёрдой стене у бара, благодарная за эту короткую передышку перед тем, как с головой нырнуть в хаос. Стоя там и делая вид, что терпеливо жду, я начала искать взглядом Матвея Карцева в толпе, изо всех сил стараясь не встретиться глазами с Максимом Карцевым. Алёна уже потягивала джин-тоник и беззастенчиво флиртowała с каким-то парнем рядом.

Полночь. Ведущий объявил официальное открытие праздника. Я замерла, почти не дыша.

Минуты, секунды

Где же ты?

Пожалуйста, выйди.

— Уважаемые гости нашего заведения! — разнёсся голос со сцены. — С гордостью представляю виновника этого торжества и безумия, владельца клуба — Карцева Матвея Владимировича!

Под гром аплодисментов я повернула голову и увидела его. Не близко — но достаточно. Лучше, чем ничего. Он здесь. Значит, надежда ещё есть.

Высокий, плечи широкие, но не перекачанные. Тёмный костюм, белая рубашка расстёгнута на одну пуговицу больше, чем нужно. Короткие волосы, татуировка, выглядывающая из-под воротника. Взгляд прошёлся по залу — спокойно, без улыбки. Как будто он здесь не празднует, а инспектирует.

На секунду его глаза задержались в нашей стороне. Я замерла. Дыхание перехватило.

Он не смотрел именно на меня — просто скользнул взглядом по толпе. Но этого хватило, чтобы по спине пробежал холод.

Речь была короткой:

— Восемь лет вы доверяете нам свой отдых и удовольствие. Давайте продолжим. Сегодня всё для вас. Танцуйте, пейте, отдыхайте. С днём рождения всех нас.

Его голос полностью соответствовал внешности, такой же властный и опасный. Я внимательно смотрела, куда Матвей Владимирович пойдёт. Конечно, после речи он направился на третий этаж — в центральную VIP-кабинку.

— Вон та лестница, — прошептала Алёна мне в ухо. — Иди. У двери охрана. Скажи, что ты Мина.

— Кто?

— Господи, не тупи. Известная блогерша и инфлюенсер. Та самая, с которой он месяц тусовался. Иначе тебя не пустят. А так у тебя хотя бы есть шанс. Кто не рискует, тот не кайфует.

Она запила свой лозунг шампанским.

— Хорошо, — выдохнула я, хотя ноги подкашивались. — Иду.

Алёна сжала мою руку напоследок:

— Не пуха, подруга.

Я кивнула, развернулась к лестнице. Каждый шаг вверх — как шаг в пропасть.

У двери стояла охрана: два громилы в чёрном. Я выпрямилась, заставила голос не дрожать:

— Я к Матвею. Я — Мина.

Глава 6 Матвей

— Можно я выступлю с речью вместе с тобой? Будет прикольно: два брата. Из грязи в князи. Одна семья и одна кровь.

Если бы можно было по щелчку оглохнуть, я бы сделал это прямо тогда. Навсегда, если бы получилось. Хотя бы чтобы не слышать его голос.

— Абсолютно нет, — сказал я своему младшему брату Максиму, не оставляя места для споров. — Мой бизнес — не сцена для твоих цирковых номеров. Уже достаточно того, что тебя знают как моего брата — того, кто вечно вляпывается в какую-то грязь. Я не позволю тебе запачкать то, что я построил, своей жадностью и своей мягкотелостью.

Макс открыл рот, поймал мой взгляд и тут же закрыл его. Умный.

— Хорошо, я понял. Но прийти-то могу?

Он развалился в кресле, как человек, которому всё равно. Но я знал его достаточно долго, чтобы видеть другое. Он всегда так садился, когда чувствовал себя маленьким. Делал себя шире, чем есть. Я никогда не указывал на это. Мне это было не нужно. Достаточно было одного взгляда — и тишина делала своё дело.

Жизнь - жестокая штука. Было у отца с матерью два сына. Один воспитывался у папы, а другой — у мамы. Папин сын — то есть я — вырос взрослым и самостоятельным. Ни к кому не бегаю, сам берёт и решает свои проблемы. Мамин сын — ничего тяжелее своего телефона в руках не держал. Только проблемы и неприятности. Сырой, несамостоятельный. Прямо сыночка-корзиночка. И самое мерзкое — я слишком поздно понял, что это тоже моя ноша.

— Что происходит с «Фортуной»? Почему уже целый год сплошные убытки? Где обещанная прибыль и тот самый эффект «челюсть на полу»?

— Эмм — мямлит Макс. — Так только год прошёл, я сейчас вхожу в ритм, и начнётся прибыль.

— Ритм?! — я хватаю его за плечо. — Убытки без учёта вложений. Я предупреждал: новый стрип-клуб — плохая идея. Их и так переизбыток. Чтобы выжить — нужно что-то уникальное, а не голые сиськи и маскарад.

— У нас теперь ещё массажисты

Я замер.

— Ты сознательно смешал закон и преступление под одной крышей?!

Я слишком хорошо знал, чем заканчиваются такие «мелочи». Одна ошибка — и начинает сыпаться всё.

— Ты понимаешь, что это уголовные риски? — продолжаю я. — Или считаешь, что можешь опереться на меня и спрятаться? В понедельник ты закрываешь этот массажный бизнес. Полностью. И после этого ни одного шага без согласования. Тебе двадцать шесть лет, а рассуждаешь ты как десятилетний.

Я не могу больше смотреть на него. Столько идиотизма в одном человеке заразительно. Как, ну как у одних родителей мог появиться сын-идиот? Но виноват я. Потому что каждый раз, когда нужно было дать ему упасть, я подставлял плечо. А он так и не научился держаться на ногах.

Но мама

«Матвей, какой ты жестокий, как отец. Матвей, помоги Максиму, он же твой брат».

Всё, с меня хватит. Теперь пусть сам решает свои проблемы. Последний раз проверю историю с массажем — и всё.

— Матвей Владимирович, к вам Давид Владленович, — слышу голос секретаря.

— Пусть зайдёт, — отвечаю. - Иди Макс отсюда.

Макс вышел, и сразу за ним зашел Давид. Давид — мой друг ещё с армии. Вместе служили, вместе прошли горячие точки, вместе съели тонну дерьма одной ложкой. Но это в прошлом.

Сейчас мы — солидные, уважаемые люди. Я официально владец сети клубов «Negligee» по всей стране, а Давид — начальник службы безопасности. На все мои попытки сделать его партнёром он идёт в отказ. Бизнес был не его. Точность — его. Порядок — его. Лояльность — его.

— Опять проблемы? — интересуется Давид.

— Есть сомнения? У него только они и могут быть. Максим умудрился открыть массажные комнаты внутри стрип-клуба, даже не подумав о прикрытии. Я искренне не понимаю, как он рассчитывал, что это останется незамеченным.

Злость сжала мою руку в кулак.

— Да ладно, — смеётся Давид. — Но не может же он до такой степени думать, что он бессмертный?

— Как видишь, — отвечаю я, — не только думает, но и действует. Я прикрываю лавочку благотворительности. Пусть сам дальше. Только, Давид, проследи, пожалуйста, чтобы эта массажная схема была закрыта навсегда. Сделай чисто и без суеты.

— Ок, сделаем.

— Отлично. Я устал как собака. Длительный перелёт выбил меня из колеи. Выступлю и уйду через час — отсыпаться.

— С сопровождением?

— Пас. Но себя не ограничивай ни в чём, — улыбаюсь, представляя крепкий сон в одиночестве.

Глава 7 Матвей

Поздравив гостей с днём рождения клуба, я направился в свою частную комнату. Планировал пропустить пару стаканов виски и погрузиться в тишину. Давид зашёл следом.

— Ты был, мягко говоря, немногословен. У тебя лимит на слова? — сказал он с усмешкой

— Да меня вообще никто не слушал. И мне налей, — протянул я пустой бокал.

Сделав глоток Jack Daniels, я впервые за вечер расслабился и полностью погрузился в кресло.

Стук в дверь прервал моё редкое спокойствие. Я приподнял бровь и увидел охранника:

— Матвей Владимирович, тут посетитель. Говорит, зовут её Мина и утверждает, что вы её ждёте.

Я посмотрел на Давида — может быть, он в курсе происходящего. Он пожал плечами: «не мой цирк, не мои обезьяны».

Зная Мину, я сразу понял, что она не уйдёт, пока не сделает то, ради чего пришла. Давид был прав — связываться с ней было ошибкой. И словно он накликал, теперь я не мог от неё избавиться. Я уже не раз был с ней жёстким, но она всё равно возвращалась, как заноза под кожей. Она знала, что я не могу избавиться от её тела из-за её отца, и пользовалась этим с утомительной настойчивостью, бросаясь на закрытые двери и называя это стратегией.

Боже, как я ненавижу таких женщин — готовых унижаться ради собственных хотелок.

— Пусть войдет, — устало произнёс я.

Я повернул голову медленно, не вставая из кресла. Вместо ожидаемой Мины в кабинку вошла совершенно незнакомая девушка.

Рыжие волосы, светлая кожа, большие глаза — зелёные с золотом. Кожа чистая, почти фарфоровая, с едва заметным румянцем, который делал её ещё более настоящей. Черты лица тонкие, но не кукольные: аккуратный нос, чёткая линия скул, губы естественные, полные, слегка приоткрытые, словно она всё время собиралась что-то сказать, но не решалась.

Не очередная разукрашенная клубная кукла.

Фигура стройная и женственная, без той отчаянной демонстративности, которую я видел вокруг себя каждую ночь. Одежда простая, но подчёркивающая именно то, что нужно, без попытки кричать о себе. В её позе чувствовалась скованность, но не неуклюжесть — скорее осторожность человека, привыкшего быть сильным, но сейчас боящегося.

Красивая. Не той кричащей красотой, что заполняет мой клуб каждую ночь. Настоящей. И именно поэтому — подозрительной.

Я откинулся в кресле, не отводя от неё взгляда. Пусть почувствует вес моего внимания. Пусть поймёт, куда именно она пришла.

— Ты понимаешь, куда именно ты вошла? — спросил я тихо. Голос ровный, без эмоций.

Она кивает неуверенно, будто убеждает саму себя.

— Мне мне нужно поговорить с Вами, — голос слегка дрогнул, но она не отвела глаз.

Я усмехнулся уголком губ. Сколько раз я слышал эту фразу? Деньги. Связи. «Помогите». Все хотят что-то от меня.

— Со мной не разговаривают просто так. Особенно здесь.

Она сжала губы, но не сдвинулась с места. Стоит передо мной — красивая, растерянная, упрямая. И именно это заставляет меня внимательнее на неё посмотреть. Я всё ещё не подозреваю, зачем она пришла, о чём хочет говорить.

— Я меня зовут Алиса. Мы не знакомы с Вами, но я хочу — начала она, постоянно оглядываясь то на меня, то на Давида.

В этот момент дверь распахнулась снова.

— Крутое шоу, брат. Люди в очередь — раздался голос того, кого я сегодня совсем не хотел видеть.

Он замер на полуслове, увидев девушку. Его лицо мгновенно изменилось: скулы дёрнулись, глаза потемнели. Он её знал. И явно не ожидал увидеть здесь. Она смотрит на него — расширенные зрачки, бледность в один миг. Узнаёт. И страх в её взгляде становится другим — не абстрактным, а очень конкретным.

— Какого хера ты здесь?! — процедил Максим сквозь зубы.

Она замирает — на долю секунды кажется, что сейчас упадёт. Потом резко разворачивается и выбегает. Дверь хлопает за ней.

Максим смотрит на меня. Я — на него.

В воздухе повисло что-то тяжёлое.

Вот так поворот.

— Кто она? — спросил я спокойно.

Глава 8 Матвей

— Что она сказала? — идёт в наступление Максим, при этом я замечаю его нервозность и бегающий взгляд из стороны в сторону.

— Вопросы здесь задаю я, — сразу беру контроль над тоном и направляю разговор на себя. — Кто она?

— Алиса баба моя бывшая. Что она тебе уже успела наплести? — опять пытается перевести разговор.

— Максим. Ты не понял. Я спрашиваю — ты отвечаешь. Без пауз.

Он выдыхает, быстро-быстро:

— Алиса мы с ней познакомились в ресторане. Вернее, как познакомились Она меня как увидела — сразу начала вешаться на меня: «Я свободна всю ночь, одинока, некому согреть, скучаю, всё умею и могу». Ну и баба зачётная, вот я и решил позависать. Только ей нужен был не я, а мой кошелёк. Сначала разводила на бабки по-крупному: я ей квартиру снял, машину в аренду взял, кредитку дал. Ты думаешь, почему у меня деньги заканчивались? Эта сука выжи-мала меня досуха. А потом, когда я ей отказал в очередной хотелке, стала шантажировать — мол, найдёт побогаче. Я держать не стал. А теперь она, видишь, к тебе притащилась с предложениями.

— Подожди, — вмешивается Давид, — ты говоришь, она пришла сюда, чтобы подкатить к Матвею?

Макс кивнул слишком быстро, слишком охотно.

— Как только она узнала, что мой брат здесь — и что он щедрый, где надо... да. Она много чего умеет. На всё соглашается. Спереди, сзади...

Он ухмыльнулся.

— Мы даже втроём как-то были.

— Хватит, — резко сказал я.

Он говорил быстро, слишком быстро — будто боялся, что его перебьют. Но сейчас у меня не было ни сил, ни желания разбирать всё это.

И всё жеЕё взгляд говорил совсем о другом. Ни жадность, ни похоть — страх и решимость. Она выглядела как зверёк, который выходит из укрытия не из любопытства, а ради шанса выжить. Она пришла туда, где ей не по себе, потому что нужно, а не потому что хочется.

Но мысль не задержалась надолго. Я слишком устал, чтобы разбирать это сейчас. Уже несколько месяцев подряд сплю по три часа в день: открытия филиалов по стране, подготовка запуска нового проекта, который должен полностью поменять мой мир. В голове — шум, тело работает на автомате, а мозг ищет самый простой путь.

И если выбирать между сложной версией и примитивной — проще поверить Максусу. Проще принять, что это ещё одна история без нюансов.

Да и зачем ему врать? Что, ему трахать некого?

Видать, я старею. Четвёртый десяток пошёл. Достаточно, чтобы понимать. И достаточно устал, чтобы не разбираться.

— Ты пришёл веселиться — вот и иди веселись. И не впутывай меня в свои проблемы с женщинами. Мне тебя одного более чем достаточно. Иди.

Дважды повторять не пришлось: он попрощался и ушёл в спешке. Я бы даже решил, что он торопился догнать эту лису.

Я смотрю ему вслед и чувствую, как закипает не злость — усталость.

— Отдыхай, Давид, я домой.

— Довезу?

— Борис ждёт. Пока.

— Отсыпайся, Матвей. Встретимся в понедельник.

Попрощавшись, я вышел через чёрный вход клуба и сел в машину, которая довезла меня до дома.

И, засыпая, я снова увидел её лицо. Рыжие волосы, светлые глаза с золотыми искрами, дрожащие пальцы на сумочке. И горькое, тяжёлое разочарование — что такая красота оказалась очередной иллюзией.

Я повторяю это про себя, как мантру. Чтобы уснуть. Чтобы не думать. Чтобы завтра всё было проще.

Глава 9 Алиса

Фак.

Фак.

Полный фак.

Как так можно — и именно в самый неподходящий момент?

Я до сих пор не понимала, как мне удалось собраться, развернуться и убежать. В ту секунду, когда я услышала этот голос — этот ненавистный, знакомый голос — я окончательно поняла, насколько всё плохо.

Может быть, мне стоило остаться и всё рассказать. Но кто меня будет слушать? Есть я — и есть младший брат. Очевидно, кому поверят в этой истории.

Так что выбора у меня не было. Единственное, что оставалось, — уйти. Вернее, убежать.

Алёна. Алёна, где ты?

Мне нужно было выбраться оттуда. Он точно пойдёт за мной. Эта мысль пришла мгновенно — стоило только вспомнить его сжатые кулаки и дёргающийся глаз, который чуть не вылез из орбит.

Мне нужно найти Алёну. С ней или без неё — но уехать отсюда как можно дальше.

К счастью, удача в ту ночь не оставила меня полностью. Я почти сразу заметила её. Алёна стояла у бара одна и пила воду.

— Я в полной заднице, — выдохнула я, как только подбежала к ней. — Нам нужно срочно отсюда уходить. Иначе я труп.

— Что? Я вообще не понимаю, о чём ты, — сказала Алёна, и это было справедливо.

— Объясню потом. Не здесь. Ты со мной или нет?

Она посмотрела на меня секунду, оценивая выражение моего лица.

— Пошли. Здесь всё равно скучно.

Мы почти синхронно хватаем вещи, быстро одеваемся и заказываем такси — подальше от клуба, чтобы не светиться у входа. Через пару минут уже выходим наружу и идём к точке посадки.

Такси приезжает быстро. Второй раз за вечер удача улыбается мне. Мы садимся и едем. По дороге я успеваю рассказать ей всё.

— Мда — выдыхает она. — Это ж надо было так выбить страйк по невезению. Прямо олимпийский уровень.

— Что теперь делать? — голос у меня предательски дрожит. — У меня был один шанс, и я его профукала.

— Не реви. Слезами не поможешь. Надо действовать, а не плакать. Будем думать что-нибудь ещё, — не очень уверенно говорит она.

Мы доезжаем до общежития, спокойно проходим вахту — с вахтёршей мы договорились заранее. В комнате всё происходит молча: душ, переодеться, лечь в кровать.

Тишина давит.

— Как он тебе? — вдруг спрашивает Алёна.

— Как обычно. Такой же козёл и мудака.

— Я не про него. Про Матвея.

— Матвея?

А ну да, Матвея. Фото не всё передаёт. Вживую он ещё более устрашающий. Смотрит на тебя так, будто лазером прожигает. Мне было жутко находиться рядом, и, наверное, из-за этого я и потеряла время. Нужно было сразу зайти и с порога всё вывалить. А я просто тянула время.

— Он секси?

— Я не думала об этом. Он сидел с кем-то. Не знаю, кто это был. Алёна, а ты бы что сделала на моём месте?

— Я бы сразу согласилась с Максимом, — зевая, отвечает она. — Но ты носишь свою девственность как священную реликвию.

— Я не девственница. У меня был секс.

— Ого, — искренне удивляется она. — А я думала, ты ещё с ней ходишь. Просто тебя ни разу ни с кем не видели.

— Я не фанат бессмысленных обменов слюной, — пожимаю плечами. — Учёба для меня всегда была важнее.

— И кто он?

— Никто. Парень из нашего дома.

Я не хотела продолжать этот разговор.

— Ладно, давай спать. Спасибо, что не бросила меня и вообще попыталась помочь.

Алёна что-то бурчит в ответ и довольно быстро засыпает.

Я лежу в кровати, уставившись в темноту, и понимаю, что сон сегодня не придёт. В комнате становится тихо, и в этой тишине его образ всплывает сам — без приглашения.

Я снова вижу его взгляд. Такой же чёткий, как тогда, в клубе. Будто он до сих пор направлен на меня — даже сквозь стены и расстояние. От этой мысли по коже пробегает холодок, и я плотнее кутаюсь в одеяло, хотя в комнате тепло. Я вспоминаю, как в тот момент сбилось дыхание. Как сердце билось неровно, слишком громко, будто могло выдать меня с головой. Тогда я списала это на страх. Сейчас понимаю — это был не только он.

Это было ощущение, что я столкнулась с чем-то сильнее себя. С человеком, который не спрашивает разрешения, чтобы занять место в твоих мыслях.

Я закрываю глаза, но становится только хуже. В темноте всплывают детали: жёсткая линия его лица, спокойствие, от которого становилось не по себе, уверенность человека, привыкшего решать судьбы, не повышая голоса. Я злюсь на себя за то, что думаю об этом. За то, что он остался со мной дольше, чем длилась сама встреча.

Где-то глубоко внутри поднимается тревога — тихая, настойчивая. Я понимаю: такие мужчины не проходят бесследно. Их не забывают просто потому, что хотят. Я переворачиваюсь на бок, закрываю глаза и шепчу себе, что это всего лишь воспоминание.

Но есть огромные сомнения.

Глава 10 Алиса

Ожидаемо, утром, когда я проснулась, чуда не свершилось, и реальность вновь обрушилась на меня. Уже воскресенье, а значит, у меня есть всего один день, чтобы придумать, как выпутаться из этой ситуации с наименьшими потерями.

Взяв телефон в руки, я была удивлена количеством пропущенных звонков. Их было около тридцати — с неизвестного номера, и несколько сообщений. Я открыла их, и по всему телу встали волосы дыбом.

Ты где? Бегом ответила на звонок.

Ты думала меня обхитрить? Меня??

Ты, шлюха, правда решила, что умнее?

Тебе конец.

Я дал тебе всё, а ты так сделала. Больше я не буду добрым. Где ты?

Прямо сейчас поедешь ко мне и отработаешь всё за мои потраченные нервы.

Где ты?

Ну я найду тебя всё равно. Ты влипла по самые уши.

Его старый номер я давно заблокировала. Значит, это один из новых.

Я положила телефон экраном вниз на матрас и уставилась в потолок. Алёна ещё спит, и, видимо, ей уже немного надоели мои «прибабасы». Она и так уже сделала для меня больше, чем достаточно. Я не могла продолжать втягивать её в свои проблемы. А это значит, что я одна, и единственный, на кого могу положиться, — это я сама.

Снова взяв телефон в руки, я тут же заставила себя положить его обратно.

Лежать дальше было бессмысленно. Потолок ничего не собирался решать. С трёх ночи я уже сорок раз прокручивала в голове все возможные варианты развития событий и то, насколько плохо это могло обернуться.

В конце концов я встала. Сказала себе, что самое трудное — это просто подняться с кровати. Потом механически прошла через утреннюю рутину, пытаясь убедить себя, что всё будет в порядке.

Выходя из общей душевой, меня остановила Маша — знакомая по общежитию.

— Слушай, Алиса — начала она с явным интересом. — Вчера какой-то неадекват пытался вломиться в общагу. Его еле удержали. Орал, грозился устроить тут ад и спалить всё к чертям и всё время звал тебя.

— И что было дальше? — спрашиваю я, хотя ответ уже знаю.

— Ну, Анфиса Степановна сказала, что ты куда-то ушла и не пришла. Но, думаю, он сегодня вернётся. Он даже обещал вернуться, и если его не впустят, то исполнит свою угрозу.

— Поняла, спасибо.

— Подожди — ты не собираешься объяснить, что это было?

Сочувствия и помощи от неё и не пахло — чисто интерес и любопытство. Жажда сплетен. Поэтому я поспешила в комнату, на ходу придумывая план побега.

План сложился быстро: уйти. Желательно до вечера, а лучше — до ночи. Куда угодно, лишь бы подальше.

— Доброе утро, как спалось? — сонно зевая, подала голос Алёна.

— Нормально. Мне уйти надо срочно, в гости позвали.

— К кому?

— Ой, ты не знаешь. Это подруга моей тётки. Она давно меня звала, но я никак не могла найти время. А так как завтра моя жизнь изменится, я решила провести денёк в тишине. Думаю, останусь на ночь.

Я говорила уверенно. Нужно было, чтобы Алёна поверила. И чтобы, если что, она не пострадала. Я быстро собралась: высушила волосы, собрала их в хвост, натянула спортивные штаны и худи с капюшоном. В рюкзак сложила самое важное — ноутбук, документы, деньги, немного фотографий.

Собирая всё это, я поймала себя на мысли, что готовлюсь к конкретному бегству из страны. Ну а что — всё может быть. План «Ураган» провалился, и последствия не заставили себя ждать.

Я всё собрала и наметила маршрут до торгового центра. Там многолюдно, есть где поесть, посидеть и заняться чем-то. Все удобства — в одном месте.

— Ладно, Алён, — говорю я, застёгивая рюкзак. — Спасибо ещё раз за вчера. Может, что-нибудь привезти домашнего?

— Ой, нет, спасибо.

— Тогда пока.

Спускаясь с пятого этажа, я надела кепку, натянула капюшон и сгорбилась, стараясь выглядеть максимально неприметно. Лучше выходить с людьми — так проще затеряться.

К счастью, со второго этажа выходила группа студентов. Я поздоровалась, перебросилась парой дежурных фраз и вместе с ними прошла пункт охраны. Так же вышла из здания. Пройдя с ними метров сто, я отсоединилась и решила пройти чуть дальше — сесть на другой станции, чтобы наверняка не быть узнанной и пойманной. За всем этим маскарадом я так и не поняла, стоял ли кто-то у общежития, ожидая меня.

Я убеждала себя, что самого Максима там быть не могло. Сыночка-корзиночка раньше двенадцати дня просто не вставал.

В метро было почти пусто. Я сидела у окна, рюкзак между коленями, капюшон надвинут на глаза. Поезд качался, станции мелькали, а в голове — только одна мысль: «Куда я еду? И сколько у меня осталось времени, прежде чем он найдёт меня снова?»

Я посмотрела на своё отражение в стекле — бледное, уставшее, с тёмными кругами под глазами. И вдруг поняла: я уже не та Алиса, которая вчера шла в клуб за спасением. Я — та, кто бежит. И она до сих пор не знает, куда бежать дальше. И что делать, когда добежит.

В вагоне я вдруг подумала о нём — о том взгляде. И на секунду пожалела, что убежала.

Глава 11 Алиса

Ожидание = реальность.

Нет.

В моём случае ожидание с реальностью даже не пересеклись.

Собрать мысли не получилось: они всё время как-то хаотично убегали от меня. Ни к чему я не пришла — только смотрела на мимо проходящих людей и в глубине души радовалась тому, как они беззаботно себя ведут: радуются покупкам, спокойно пьют кофе и едят ланч.

А я вместо тёплой кровати сидела на жёстком стуле в зоне фуд-корта и пыталась выдавить из себя хоть какую-то мысль. Можно было подумать, что если посидеть подольше, на меня внезапно упадёт ньютоновское яблоко и в голове вспыхнет великое озарение. Но ничего не падало. Ни яблоко, ни идея.

Торговый Центр стал моей клеткой. Я не сидела на одном месте дольше часа — перемещалась: фуд-корт книжный зона с креслами у фонтана женский туалет (там можно запереться и поплакать две минуты, не привлекая внимания).

Я скучала, злилась на себя, жалела себя, снова злилась — и так по кругу. На пятом часу я поймала себя на абсурдной мысли, что готова купить верёвку и повеситься в туалете — просто от безысходности.

От нечего делать я достала телефон и включила его. Как и ожидалось — ничего хорошего. Пропущенные звонки. Много. Сообщения я даже не стала открывать. Я и так знала, что там.

Решила позвонить тёте Даше.

— О-о, какие люди! — раздался её бодрый голос. — Давно тебя не было ни видно, ни слышно. Я уж думала, может, обидели тебя чем-то. Ты где пропадала?

Тётя была молодой, жизнерадостной женщиной сорока пяти лет. Кроме меня у них с мужем никого не было, поэтому всё своё время и любовь они посвящали мне.

— На учёбе были сложности, — начала я. — Все преподаватели в один голос решили закидать нас творческими работами. И как-то среди проблем многоязычия и перевода идиом я и потерялась. Но вот, слава всем живущим, ожила и вспомнила о вас, любимых.

— Ну, слава богу, что объявилась, — в её голосе отчётливо звучала забота. — Всё хорошо у тебя?

— Да, всё нормально, — ответила я слишком быстро. — Скорее бы всё это закончилось. Она вздохнула.

— Хотя у тебя всё хорошо — и на том миру спасибо.

Я переложил телефон к другому уху.

— Что случилось? — спросила я.

Тётя замаялась, но потом всё же продолжила:

— Представляешь, Павел Сергеевич нас с Ильёй вызвал. Начал рассказывать, что мы плохо работаем, что брака много, что нагрузку не тянем. В общем, отчитывал как школьников. Сказал, что если за пару дней ничего не изменится — уволит. И добавил, мол, спасибо Максиму Карцеву, что вообще попросил за нас.

Внутри всё напряглось.

— Когда это было? — уточнила я, стараясь говорить ровно.

— В четверг, после смены.

Четверг. Значит, ещё до пятницы. Я выдохнула. Хотя бы это не было прямым продолжением вчерашнего.

— Может, он просто не с той ноги встал, — сказала я больше себе, чем ей.

— Да не переживай за нас, — быстро ответила тётя. — Главное — учись. Уволят — значит, уволят. Не велика потеря, не единственное рабочее место.

Мы ещё поговорили — о погоде, о соседях, о мелочах. Я рассказывала об учёбе, упомянула ночной клуб, но, разумеется, без деталей. Ещё час ушёл впустую.

Когда я положила трубку, было только пять вечера.

Выругавшись под нос, я стала думать, что делать дальше. Попа устала сидеть, ходить как дура по этажам больше не хотелось. Возвращаться тоже не было желания.

Телефон завибрировал. Номер Алёны.

— Да, Алён — начала я.

— О-о, вот и моя куколка, — в трубке раздался знакомый, липкий голос. — Я наконец-то тебя нашёл.

Внутри всё оборвалось.

— Как ты взял её номер?

— А ты думала, я дурак? — засмеялся он. — А теперь слушай внимательно. Твои вечерашние выкрутасы обойдутся тебе дорого. Я был терпелив. Терпение закончилось. Теперь ты будешь делать только то, что скажу я. Прямо сейчас говоришь, где ты, и я тебя забираю. И всё, что ты мне

Я сбросила звонок и тут же выключила телефон. Возвращение в общежитие больше не рассматривалось как вариант. Вообще.

Итак, что я имею? Ничего. Пытаются иметь только меня. И почему-то я это позволяю. Я позволила загнать себя в угол и прятаться, словно какую-то мышь. Я не была робкого десятка, но когда дело касалось близких, разум проигрывал. Да и что я могла противопоставить этому человеку?

Я обычная великовозрастная студентка — двадцать четыре года, как-никак — из другого конца страны. Одна в этом городе, который может меня сожрать и не подавиться. Финансово зависима от работы и родных, влиятельных друзей нет и в ближайшем будущем не предвидится.

А с другой стороны — кто? Человек, который, по слухам, имеет связи в криминальном столичном мире, а может, и не только в столичном. Богатенький мальчик в окружении семьи, друзей и возможностей.

Мысли разгонялись, накатывали одна на другую, пока реальность не стала почти физически давить. Я поймала себя на том, что вытираю слёзы, даже не осознавая, когда они начали течь.

Я не была слабой. Но сейчас — я была загнанной.

Глава 12 Алиса

В общежитие я точно не пойду. Там меня ничего хорошего не ждёт. Куда мне податься? Родных здесь нет. Знакомые — либо сами живут в общежитие, либо снимают жильё без возможности впустить кого-то на ночь. Да и обращаться к ним не хочется — лишний раз испытывать чувство стыда. На улице тоже не вариант: сейчас октябрь, и холодно.

Так куда мне идти?

Ладно, сниму какой-нибудь хостел и переночую там одну ночь. А дальше? Я не могу всё время прятаться?!

— Доченька, что с тобой?

Я подняла глаза и увидела напротив пожилую женщину лет семидесяти. Маленькая, аккуратная, в тёплом пальто, с сумкой на коленях. Она смотрела не на меня, а на фонтан — спокойно, без любопытства. Но я чувствовала взгляд. Она повернула голову.

— Я уже час на тебя поглядываю, — продолжила она. — Ты всё плачешь и плачешь, уже полы тут залила.

— Я — попыталась что-то из себя выдавить. — Мне — снова попробовала сказать.

И вдруг всё стало всё равно.

Да к чёрту.

Не выдержав давления всех этих дней и месяцев, я полностью расслабилась и вывалила этой милой старушке всё, что со мной случилось, не подбирая слов. Рассказала про того самого мудака, который травит мою жизнь. Про его брата, до которого я даже не успела дойти. Про родных, попавших в беду из-за меня. Про будущее, которое трещит по швам.

Я говорила слишком быстро, сбивчиво, иногда настолько бессвязно, что сама себя не понимала. Мне просто нужно было это сказать вслух. Лучше вылить всё на незнакомого, но слушающего человека, чем тонуть в собственных мыслях.

— Вот и история девочки, которая хотела всего лишь получить красный диплом и начать жить, — закончила я свой рассказ, не ожидая ничего дальше.

Женщина кивнула.

— Меня зовут Лидия Павловна. После такой истории мы просто обязаны познакомиться. Как тебя зовут?

— Алиса, — ответила я.

— Алиса, как давно ты тут?

— С утра. Как позорно сбежала из дома, гонимая стыдом и страхом.

Лидия Павловна задумалась.

— Понятно. Решить твой вопрос я не могу — боюсь, возраст не тот, которым можно пугать мудаков и их старших братьев. Но вот приютить тебя могу. Давай, надевай куртку и поехали. Я тут недалеко живу.

Я растерялась.

— Что?

— Собирайся и поехали. Скоро всё закроют. Или прятаться начнёшь по туалетам?

— Нет, но я Вы меня не знаете, и я вас тоже. А вдруг вы мама сибирского потрошителя и сейчас отгадите меня в жертву?

Она рассмеялась — искренне и громко.

— Ну, тут уж выбирай: либо сибирский потрошитель, либо столичный мудака.

Я невольно усмехнулась.

— А сын у вас есть? — осторожно спросила я, выведывая информацию.

— Есть. И он со мной не живёт. И зовут его не Александр и не Максим, — добавила она, уже собирая свои вещи. — Пойдём.

Кто не рискует, тот не пьёт шампанское. Так ведь?

А какие у меня варианты? Их два: стать жертвой потрошителя и быть распятой и убитой сразу — или стать любовницей на неопределённое время. Лучше раз и навсегда, чем вечность в плену.

Я встала и пошла вслед за Лидией Павловной, ясно понимая: это не выход. Это всего лишь пауза.

Глава 13 Алиса

Лидия Павловна оказалась вовсе не «старушкой». Скорее женщиной — живой, энергичной, с таким запасом тепла и юмора, что многим тридцатилетним было бы чему поучиться. От неё буквально исходил позитив.

До полуночи мы сидели на кухне за чаем с тортиком, знакомились, говорили обо всём и ни о чём. Я впервые за долгое время почувствовала себя просто человеком, а не загнанным зверьком.

На следующее утро, встав очень рано, я стала собираться домой, чтобы успеть привести себя в порядок, заехать в общежитие и после поехать в университет. Уже через час я была рядом с домом и уверенной походкой направилась к пункту охраны.

— Доброе утро, Анфиса Степ

— Ты?! — перебила она, даже не дав договорить. — Как у тебя хватает наглости сюда приходить? Бесстыжая! Натравила на нас своего кобеля и явилась, как ни в чём не бывало!

Я стояла, хлопая глазами, словно ёжик в тумане. В голове титрами пробежали мысли: «Это не может быть про меня. Я же просто живу здесь. Я не сделала ничего».

Но вахтёрша смотрела на меня так, будто я — причина всех её бед.

— Анфиса Степановна, это я, Алиса. Что происходит? — попыталась хоть что-то выяснить.

— Приютили тебя, гадюку такую, помогли чем могли, а ты вот как отплатила! Всё, уходи отсюда. Тебя велено не пускать. Придёт комендант вечером — с ним и разговаривай.

Я почувствовала, как кровь отливает от лица. Вдруг стало так холодно, будто меня в прорубь окунули. И тошнота подкатывает к горлу. Это не просто так. Это не недоразумение.

— Какой комендант? Я тут живу. Вы не имеете права меня не пускать! — я попыталась пройти вперёд, решив, что она просто что-то перепутала.

Но мой план провалился. Несмотря на возраст, она выскочила из своей каморки быстрее меня и встала прямо передо мной.

— Я сейчас полицию вызову. Уходи давай. Вечером с комендантом решай вопрос, змеюка.

Она стояла, как памятник. Было утро, и на нашу перепалку уже начинали оглядываться люди. Поняв, что здесь либо драться, либо отступить, я вышла на улицу. Воевать с Анфисой Степановной я не собиралась. Я человек воспитанный и старость уважаю.

Я решила включить телефон и позвонить Алёнке — может, она в курсе происходящего.

— Да? — через пару гудков услышала бодрый голос.

— Алён, доброе утро — начала я.

— Ты не читала мои сообщения, — перебила она и, не дав мне ответить, продолжила сама. — Ну да, ты же телефон выключила. У меня десять минут до начала пары, буду краткой. После твоего исчезновения Макс сорвался с цепи. Через час вернулся со всеми проверяющими: пожарные, полиция, роспотребнадзор. Наш комендант, увидев эту свиту, побледнел моментально. Начали проверять всё — в хвост и в гриву. Итог — куча нарушений. Ты меня слушаешь?

— Да-а-а — проблеяла я, как овца. Я и есть овца, которую ведут на заклание.

— Я не знаю всех деталей, но комендант искал тебя. Весь злой и взъерошенный. Сказал, чтобы ты сегодня вечером пришла на разговор. И запретил тебе что-либо забирать. Ты ведь не ходила в общежитие?

— Ходила. Анфиса Степановна меня даже на порог не пустила.

— Ну вот. Вахтёрам досталось по полной — штрафы за всё подряд: пожарка, пропускной режим. Вот они и отыгрываются. Блин, Алиса, у меня пара начинается. Давай после занятий встретимся и поговорим. Пока.

Связь оборвалась.

Вот и всё. Вот и поговорили. Алёнка ушла на пару, а я осталась одна. Одна со всем этим кошмаром.

Стоп. Стоп. Стоп. Нет. Так не пойдёт. Сейчас включится паника, и я ничего не смогу делать. А мне нужно в университет. Мне нужно делать вид, что всё нормально. Что моя жизнь не рушится в труху.

Я развернулась и пошла в сторону института. Ноги сами несут. Хорошо, что они ещё помнят дорогу, потому что голова вообще не соображает. Комендант. Проверки. Штрафы. Откуда это всё? За что?

После первой пары встретиться с Алёной мне не удалось, но зато я нигде не опоздала. Опоздания — это пока единственное, что я могу сейчас контролировать. Хоть здесь не облажалась.

Чтобы не нагнетать себя ещё больше, я выключила телефон.

На четвёртой паре дверь аудитории открылась, и внутрь вошла секретарь деканата.

— Крапивина здесь?

«Ой, не к добру», — первая мысль, которая пришла в голову.

— Я.

— Вас вызывает декан. Пройдёмте.

Без объяснений она вышла, а я под приглушённый шёпот всей аудитории направилась следом за ней в сторону деканата.

Это было словно сцена из напряжённого триллера. Воздух в коридоре сгустился от напряжения, тишину нарушал лишь тихий ропот студентов за спиной. Сердце колотилось в груди так сильно, что, казалось, его стук слышали все вокруг. Я шла за быстрыми шагами секретаря, и каждый шаг приближал меня к неизвестной судьбе, ожидавшей за дверью кабинета декана. Мои собственные шаги эхом отдавались в ушах — ровный, тяжёлый ритм страха и тревожного ожидания.

Тук-тук-тук.

— Добрый день, Дмитрий Владимирович.

— Здравствуй, Алиса. Проходи, садись, — голос у него был тяжёлый. Нехороший.

Я никогда не была «звездой-активисткой», но всегда помогала, когда могла. Отличные оценки, участие в конференциях, конкурсы, красный диплом — всё это было про меня.

Он не сможет до меня добраться. Никак. Здесь у него нет власти. Везде есть — но не в моей альма-матер. Это же государственное учреждение, тут нужны связи другого уровня. Тут я в безопасности. Меня сейчас позвали, чтобы попросить выступить где-то. Никакие Карцевы и никакие Максимки сюда не дотянутся. Я повторяла это в голове, как заклинание, хотя уже начинала закатывать глаза от самой себя.

— Алиса, разговор будет неприятный. Ты отличная студентка, и я не хочу тебя терять, — начал Дмитрий Владимирович.

Приплыли.

— Но ни красный диплом, ни оценки тебя не прикроют. В общезнании вчера был серьёзный переполох. И, к сожалению, все шишки упали на тебя. Мне сегодня пришло донесение, что ты, оказывается, заядлый дебошир и пьяница, проводишь мужчин и занимаешься не пойми чем.

Я почувствовала, как горло сжимается.

— Дмитрий Владимирович, это ложь. Вы же знаете, что я не такая.

— Алиса, я знаю тебя как студентку. Но как проживающую — нет. Тут я опираюсь на слова коменданта и проверяющих. А они в один голос твердят, что от тебя спасения нет, и настаивают на отчислении за нарушение устава вуза.

— Подождите, пожалуйста — я сжала пальцы в кулаки, стараясь не сорваться.

— Послушай. Сегодня я положу эту бумагу в ректорат и попрошу назначить комиссию. У тебя будет пара дней, чтобы попытаться что-то исправить. Поговори с вашим комендантом - Виктором Ивановичем, с кем угодно. Но если они будут настаивать — помочь я не смогу.

Я молчала. Что я могу сказать? Спасибо за возможность? Спасибо, что даёте два дня на то, чтобы доказать, что я не верблюд? Опять два дня.

— Вчера были проверки, на институт наложили огромные штрафы. В таких ситуациях всегда нужен козёл отпущения, чтобы все выдохнули. Я надеюсь, что таким козлом будешь не ты.

— Дмитрий Владимирович, что мне делать?

— Пытайся склонить всех на свою сторону.

В дверь постучали.

— Дмитрий Владимирович, Вас ждут.

— Да, иду. Алиса, мне пора. Надеюсь, мы ещё увидимся.

Я вышла.

У меня дрожали пальцы, но внутри уже не было паники. Внутри меня что-то сломалось. Но не окончательно. Сломалось — и переродилось в злость. Холодную. Чёткую.

Хватит. Хватит быть удобной. Хватит молчать. Хватит надеяться, что всё рассосётся само.

Но я уже говорила себе это раньше. Говорила, потом приходила домой, плакала и ничего не делала. Что на этот раз было по-другому?

Я не знала. Знала только одно — я больше не могла оставаться в этом кресле. Если я ничего не сделаю — меня сотрут. Карцев рассчитывает, что я сломаюсь и прибегу к нему за «спасением». Конечно, рассчитывает. Он же привык, что все ломаются.

Прятаться больше нельзя. Сейчас это равносильно проигрышу. Я не выиграю этим способом. Ты хотел внимания, Максимка? Ты его получишь. Ты хотел борьбы? Будет тебе борьба. Только не та, где я прячусь по углам, а та, где я иду в открытую.

Я вышла из института и, уже на ходу, включила телефон. Экран вспыхнул в ладони, будто подталкивая меня не останавливаться. Пальцы сами нашли поиск: «юридический адрес Карцев ночные клубы Negligeе».

Я остановилась посреди улицы. Ветер бил в лицо, растрёпывая волосы, словно пытаюсь вернуть меня назад, но внутри уже не было страха — только твёрдая, почти холодная решимость.

«Что ж, господин Карцев. Вы хотели игр? Игра называется ва-банк. И я забираю себе все фишки».

Но сначала — старший брат. Потому что только он может остановить это. Или сделать хуже. Но хуже уже некуда.

Глава 14 Матвей

Если хочешь рассмешить Бога — расскажи ему о своих планах. Каждый раз, когда я решаю выпасться после месяцев работы, обязательно происходит что-то.

Мой сон был прерван телефонным звонком. Я не открыл глаза. Даже не посмотрел на экран. Отключить его я не мог. От меня слишком многое зависело.

— Говори, — сказал я хрипло, ещё не до конца проснувшись.

— Окно сместилось, — сказал голос Давида в трубке.

Я медленно выдохнул. Сон ушёл окончательно.

— Насколько?

— На сутки.

— Примут?

— Если ты скажешь — да.

Я сел на кровати, опустив ноги на холодный пол. Тело было тяжёлым, будто я и не спал вовсе.

— Какой риск?

— Не наш.

— Пусть принимают.

Я уже собирался отключить вызов, когда он добавил:

— Есть ещё кое-что. Морозов.

Вот этого я и ждал. Единственный «клиент», от которого нельзя просто отказаться. Такие не уходят сами. Такие либо тянут за собой, либо тонут, прихватывая всех вокруг. Я знал, чего он хочет от меня.

— Буду в офисе через час.

Я отключил телефон и ещё несколько секунд сидел неподвижно. Тишина в комнате была слишком громкой. Я всегда решал рабочие вопросы только в своём офисе. Только там я мог обеспечить полную безопасность происходящего.

Душ, одежда, всё — на автомате. Через час я уже входил в здание.

Я занимался многим. Официально — ночные клубы. Неофициально — организовывал порядок.

Я не спрашиваю, откуда что берётся. Я слежу за тем, чтобы оно не терялось, не всплывало и доходило туда, куда нужно. Я никогда не считал это бизнесом. Бизнес — это когда ты что-то продаёшь, покупаешь, считаешь прибыль. А у меня не было товара и не было склада.

Были маршруты, сроки, люди, которые не должны были встречаться друг с другом.

Я не трогал ничего руками. Не перевозил, не хранил, не передавал. Я знал, когда нужно закрыть глаза, а когда — наоборот, посмотреть внимательнее. Знал, где узкое место и как его обойти.

Если не прикасаешься к грязи руками — формально остаёшься чистым. Так меня учили. Этим занимался мой дед, потом — отец. Я просто продолжил. Я не считал себя хорошим человеком. Я знал, что обо мне говорят. Знал, кем меня считают. И меня это устраивало.

До поры до времени.

Но я стал уставать. Не от денег. Не от риска. От постоянного «если». От чужих ошибок, за которые отвечал я. От понимания, что даже когда ты всё сделал правильно — кто-то всё равно может всё испортить.

Какой в этом толк, если ты даже не можешь позволить себе поспать?

Я понимал: выход возможен только один — медленный и аккуратный по шагам. И мы начали реализовывать этот проект потихоньку, чтобы выйти без последствий и лишних слож-

ностей. Я начал сокращать маршруты, передавать решения. Отказываться от «серых» задач, оставляя только то, что можно закрыть официально.

Я почти вышел.

— Здорово, Матвей, — Давид ждал меня у входа.

Воскресенье. Офис пуст, только охранники на месте. Мы прошли в мой кабинет.

— Что он хочет на этот раз? — я не стал тянуть.

— То же, что всегда. Провести через страну и дальше — в Турцию. Платит вдвое больше.

За прошлые неудобства.

Я усмехнулся.

— Неудобства В прошлый раз его «неудобства» чуть не стоили нам жизни.

Я не вмешиваюсь во внутренние дела «клиентов». Мне всё равно, кто они и что о себе думают и во что верят. Но когда их действия начинают напрямую касаться меня — это становится личным. Морозов стал моим личным делом.

— Назначь встречу на завтра, — сказал я.

Давид кивнул.

— С ним пора заканчивать.

Я закрыл глаза на секунду. Да. Пора. И на этот раз — окончательно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.